

Г. ХОЖАНИЯЗОВ

КЗЫЛ-КАЛА

(работы 1981—1982 гг.)

Кзыл-кала расположена в 27 км к северу от города Беруни Берунийского района Каракалпакской АССР. Само название Кзыл-кала (Красная крепость), вероятно, происходит от цвета крепостной стены, сложенной из красноватой глины. Памятник впервые был открыт сотрудниками Хорезмской археологической экспедиции АН СССР под руководством С. П. Толстова в 1938 г., и тогда на основе подъемного материала был датирован I—IV вв. (кушанским периодом), VI—VIII (афригидским.— Г. Х.) и XII—XIII вв. (хорезмшахским.— Г. Х.) [1, с. 168].

В 1940 г. архитектор В. А. Лавров провел некоторые обмеры и снял схематический план крепости. Памятник им датирован «позднекушанским», «кушано-афригидским» и «афригидским» периодами [2, с. 27, 34, 62].

Изучавший древнюю ирригационную сеть данного района Я. Г. Гулямов счел возможным отнести памятник к «раннекушанскому» времени [3, с. 102]. Таким образом, крепость Кзыл-кала до последнего времени специально не исследовалась и, естественно, многие особенности ее остались не раскрытыми.

Автором настоящей статьи крепость осматривалась дважды. В 1981 г. проведены детальные архитектурные обмеры, снят план и собран подъемный материал, а в 1982 г. осуществлены рекогносцировочные раскопки [4, с. 471].

Крепость стоит на равнине и имеет форму, близкую квадрату размером 65×63,2 м (внешний размер), ориентирована углами по странам света (с отклонением северного угла к востоку, южного — к западу (рис. 1). Вокруг стены, возможно, был ров. Стены крепости сохранились довольно хорошо, в ряде мест они и сейчас возвышаются на 13—16 м (рис. 2).

Цоколь крепостной стены и башни очень тщательно сложен из квадратного сырца размерами $39-40-41 \times 39-40-41 \times 10-13$ см¹. Имея большую высоту — 9,5 м на юго-востоке, 8,5 м на юго-западе, он наклонен к основанию на $77,5^\circ$. В кладке крепости местами прослеживаются гнезда давно истлевших балок, скреплявших кирпичи. Этот прием, настоятельно рекомендованный при возведении крепости Витрубием, вероятно, придавал стене прочность [5, с. 45]. Аналогичным приемом укреплены стены Кургашин-кала и Дэвкескен-кала в Хорезме, Старая Ниса в Южной Туркмении [6, с. 17]. Такой же способ отмечен и в древних крепостях Грузии [7, с. 22—23].

Пол стрелковой галереи приподнят на 2 м от верха цоколя. Ширина стрелковой галереи 1—1,6 м, стены ее вертикальны, толщина внешней стены 1,6—1,9 м, внутренней 1,1—1,6 м.

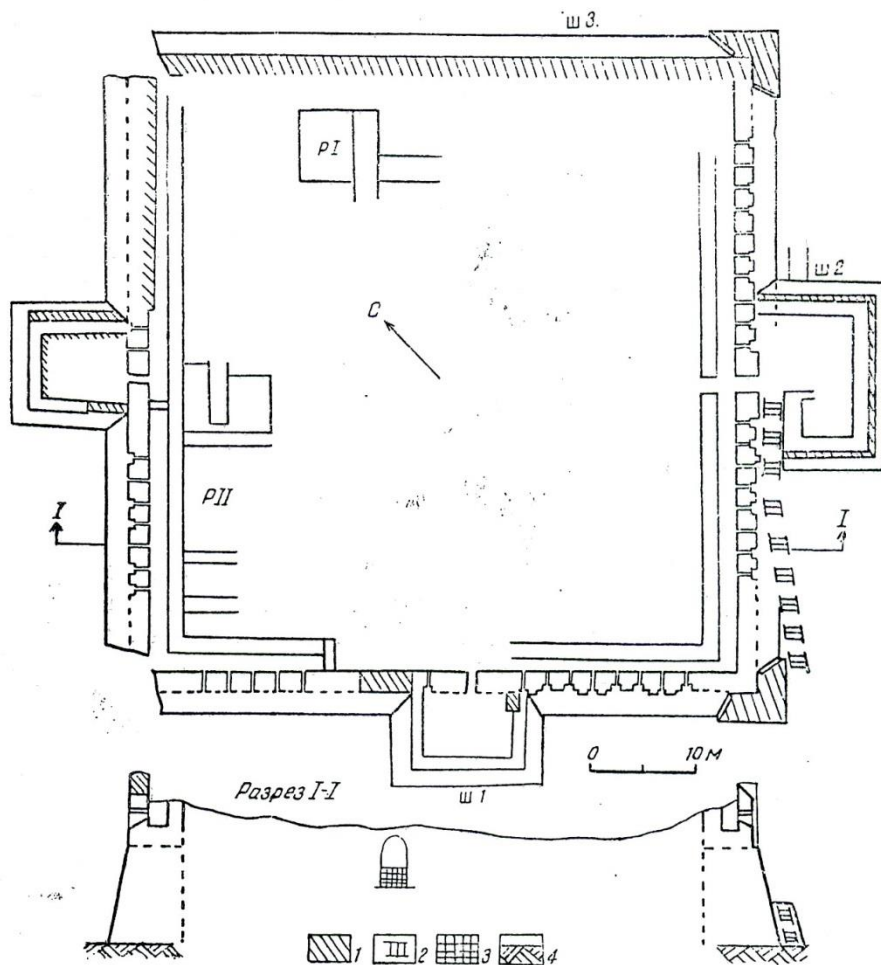


Рис. 1. Кзыл-кала. План и разрез.

1 — сырцовая кладка; 2 — приставная стена; 3 — закладка; 4 — материк.

Стрелковый коридор местами разделен поперечными перегородками толщиной 0,8—0,9 м. Расчленение стрелкового коридора на изолированные участки известно в Койкрылган-кале, Топрак-кале Хивинской. Отсек стрелкового коридора отмечен в Бактрии, Согде [8, с. 105; 9, с. 53; 10, с. 93].

На высоте 0,8 м над уровнем пола внешняя стена крепости прорезана стрелковыми бойницами стреловидной формы, расположенными через 1,6—2 м (по осям входных отверстий) друг от друга (рис. 3,

¹ Заложенные шурфы в 1982 г. убедили нас, что основание крепостных стен было сырцовым, а не пахсовым, как мы предполагали до шурфовки [4, с. 471].

1, 2, 3). Ширина 0,18—0,2 м, высота входного отверстия 0,4—0,5 м, выходного — 1,4—1,6 м. Бойницы обмазаны глиняным раствором с примесью самана. На высоте 4,25 м над уровнем пола первого этажа стрелковой галереи в юго-восточной и юго-западной стенах местами сохранились бойницы (вернее, низ шалашика). Конструкция и расположение их те же, что и у расположенных ниже. Их местоположение по высоте позволяет сделать предположение о существовании в то время второго яруса обороны. Из бойниц хорошо просматривалась и простреливалась лежащая вокруг местность.

Стена крепости нигде не сохранилась на полную высоту, так что вопрос о ее завершении остается неясным. Однако по предложенной В. А. Лавровым реконструкции, крепостные стены завершались зубчатым парапетом [2, рис. 143, 4], что вполне возможно, поскольку зубчатый парапет являлся необходимой принадлежностью оборонительных стен того времени². Тогда первоначальную высоту стен нужно считать по крайней мере на 3—4 м больше.

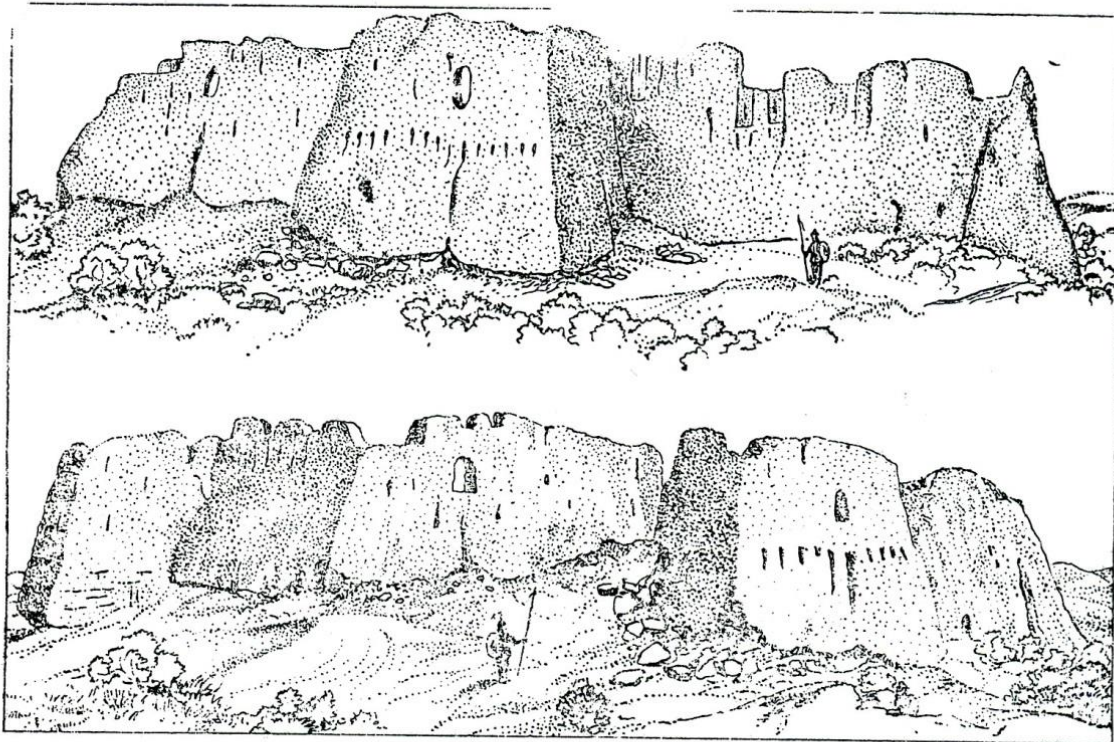


Рис. 2. Кзыл-кала. Общий вид. Рисунок А. А. Шпаде.

Первый этаж междустрелкового коридора, вероятно, был перекрыт сводом, никаких следов гнезд от балок на стене не обнаружено. Примеры сводчатого перекрытия галерей с устройством по нему второго яруса обороны известны во многих крепостях античного Хорезма, в частности Базар-кале, Капарасе, Аяз-кале 1, Бурлы-кале, Топрак-кале и др.

Уровень пола второго этажа можно определить, вычислив отметку бойниц. Оптимальная высота расположения бойниц над полом 0,8 м. Следовательно, зафиксированная высота над полом в стрелковой галерее второго этажа имеет именно такой размер. Таким образом, расстояние между верхним и нижним полом составляет $4,25 - 0,80 = 3,45$ м. Забегая вперед, отметим, что промежуток между верхними и нижними полами помещений центрального массива крепости почти такой же, как и здесь. Если во втором случае 3,45 м, то в первом — 3,5 м.

² Его наличие предполагается в крепостных стенах Койкрылган-калы, Базар-калы, Хазараспа, Топрак-калы, Джильдык-калы. Аналогичные зубцы применялись и в соседних областях Хорезма, в частности в Бактрии и Парфии [11, с. 79; 12, с. 48, 50, 53; 13, с. 63].

Углы крепости укреплены мощными контрфорсными массивами, наклонные скосы которых совпадают с наклонными плоскостями платформ³.

Въезд в крепость шириной 1,42 м находится в центре юго-восточной стены. Он защищен прямоугольным предвратным сооружением (17×12 м) с проходом в его юго-западной стене. Для того, чтобы попасть к предвратному сооружению, необходимо пройти лишь через пандус. Пандус начинается с южного угла крепости и тянется вдоль юго-восточной стены до внутренней площадки предвратного сооружения. Длина пандуса около 26 м, ширина — 1,55 м, уклон — 15°.

В центре остальных стен, за исключением северо-восточной, имеются две мощные выступающие башни прямоугольной формы размерами 14×8,4 м и 12×10 м⁴. Внутрибашенные помещения — прямоугольные, длиной 6 и 8 м, шириной 8 и 6 м. Башни конструктивно не свя-

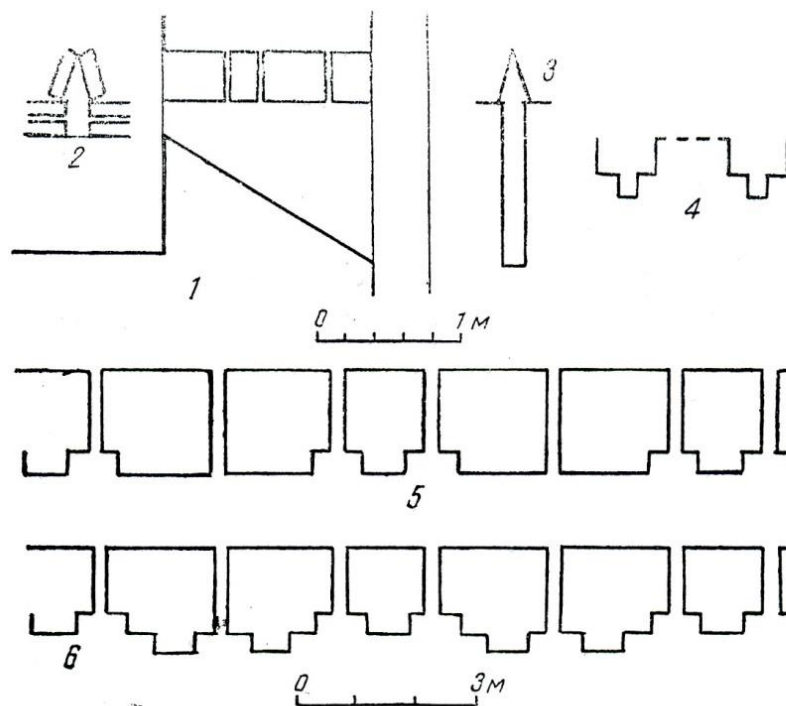


Рис. 3. Кзыл-кала. Детали к плану.

1 — разрез бойницы; 2 — входное отверстие; 3 — выходное отверстие; 4 — пилястры на северо-западной башне; 5 — пилястры на северо-западной и юго-восточной стенах; 6 — пилястры на юго-западной стене.

заны с крепостными стенами⁵. Они, как и предвратное сооружение, приставлены к крепостным стенам уже оформленными пилястрами и бойницами. Это привело, с одной стороны, к усилению фортификации сооружения, а с другой стороны, часть бойниц оказалась внутри башенных построек, что лишило их оборонных качеств. Судя по стратиграфии, конструкции и приемам кладки, можно заключить, что они возведены одновременно. Такая же картина отмечена, в частности, и в дворцовом сооружении Топрак-калы, расположенной в трех километрах к северо-востоку от Кзыл-калы.

Внешняя отделка крепостных стен сохранилась в трех местах на стенах и на северо-западной башне. Здесь видны поиски более совер-

³ В настоящее время северный и западный углы обрушились.

⁴ На северо-восточной стене не отмечено следов башни и судить о ее наличии сейчас трудно. В опубликованном ранее плане Кзыл-калы по каким-то причинам не указана северо-западная башня [14, рис. 65].

⁵ В древнегреческой фортификации, как указывает О. Шуази, ссылаясь на Филона Византийского, при строительстве укрепления стены с башнями также конструктивно не связывались [15, с. 382].

шенных архитектурных форм. Так, например, юго-восточные и северо-западные внешние крепостные стены обработаны прямоугольными пилястрами шириной 0,8 м, с выносами 0,36—0,4 м. Между ними расположены пилоны шириной 3,25 м, вынос такой же, как и на пилястрах. В каждом пилоне, в простенке, отделяющем эти пилоны от пилястр, устроены бойницы, вероятно, в двух ярусах (рис. 3, 5).

Оформление юго-западной стены имеет несколько усложненные очертания: здесь вместе с обычными пилястрами имеются ступенчатые, т. е. еще по два выступающих пилястра из каждого пилона, причем размеры последних такие же, как и первых (рис. 3, 6). В каждой простенке между пилястрами, как в ступенчатых, так и в обычных, устроены бойницы, видимо, тоже в двух ярусах.

Конструкцию и размеры пилястр в башнях полностью установить не удалось, так как в настоящее время они сильно разрушены. Уцелевшие (и сильно поврежденные) пилястры в северо-западной башне

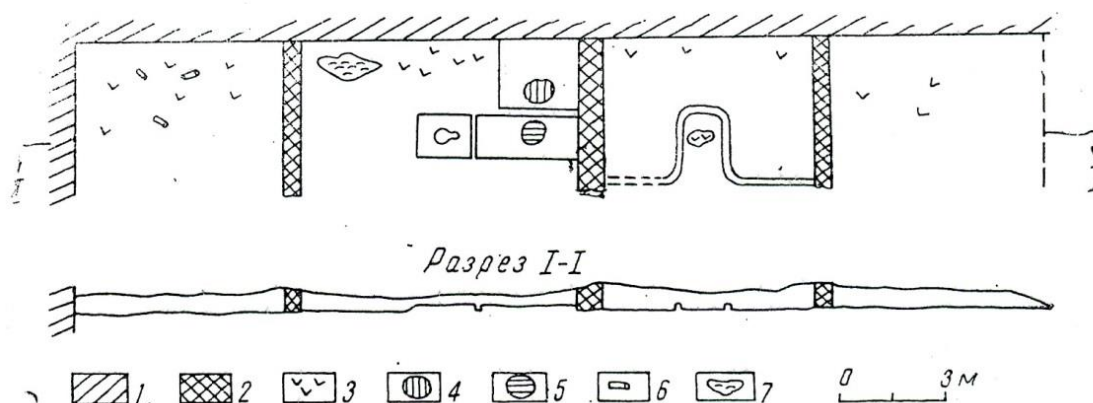


Рис. 4. Кзыл-кала. План и разрез раскопа I.

1 — внешняя античная крепостная стена; 2 — кладки XII — начала XIII в.; 3 — горелые пятна на полу; 4 — тандыр; 5 — яма; 6 — остатки обгоревших балок; 7 — остатки обгоревшего камыша.

имеют ступенчатую форму (рис. 3, 4). Они вносят строгость в стиль внешнего оформления башен и стен, подчеркивая высоту и архитектурную разработку протяженных фасадов.

На поверхности крепости сохранились многочисленные ямы, образовавшиеся в результате обвала перекрытий помещений первого этажа.

В 1982 г. заложены два раскопа, три стратиграфических шурфа, кроме того велись поверхностные расчистки. Места раскопов, шурфов и зачисток были выбраны в соответствии с целевой установкой: установить стратиграфию памятника и выявить его архитектурно-фортификационные элементы.

Раскоп 1 (рис. 4). Расположен вдоль северо-западной внешней крепостной стены, между башней и западным углом городища. Расчищены 4 помещения, разделенные боковыми тонкими стенками друг от друга. Стены помещений возведены из сырца (29—30×29—30×4—5 см) и непосредственно примыкают к внешней античной стене. У всех помещений юго-восточная часть размыта, здесь идет резкое понижение. Полы расположены на 0,8—1,3 м выше бойниц первого этажа стрелковой галереи. Культурный слой в них очень невелик, полы обмазаны. Внутренние плоскости стен и полы почти всех помещений обожжены. На полах найдено обугленное дерево от перекрытия.

Помещение № 1 (4×3 ? м) расположено в северо-восточной части раскопа. Обмазка полов не уцелела по всей площади. На полу обнаружены многочисленные фрагменты кашинных сосудов.

Помещение № 2 (4×3 ? м) расположено к юго-западу от помещения № 1. Разделяющая их стена толщиной 0,4 м покрыта глиняной обмазкой, сохранилась на высоту 0,34 м. В середине помещения име-

ется глиняный валик П-образной формы (1,65×1,1 м), завершение которого примыкает к боковым стенам помещения. Его высота 0,2 м, ширина 0,18 м. Валик и пол обжарены в одно время. На участке пола, огражденном валиком, сохранились горелые пятна.

Помещение № 3 (5,35×3 ? м). Толщина стены, отделявшей его от помещения № 2, незначительна — 0,5 м, высота — 0,3 м. Северный угол помещения занимает суфа с керамическим тандыром. Суфа (1,5×1,4 м) оформлена сырцовыми кирпичами как античного (40×40×10 см), так и средневекового (30×30×5 см) стандарта. Внутри она забита рыхлой глиной и навозом, поверхность ее оштукатурена светло-желтой обмазкой. Тандыр снаружи и внутри покрыт толстым слоем глины с примесью самана. Обмазка сильно обожжена.

По продольной оси помещения расположены две прямоугольные выкладки, возвышающиеся над уровнем пола на 0,1—0,15 м. На одной из них расположен керамический очаг восьмеркообразной формы,

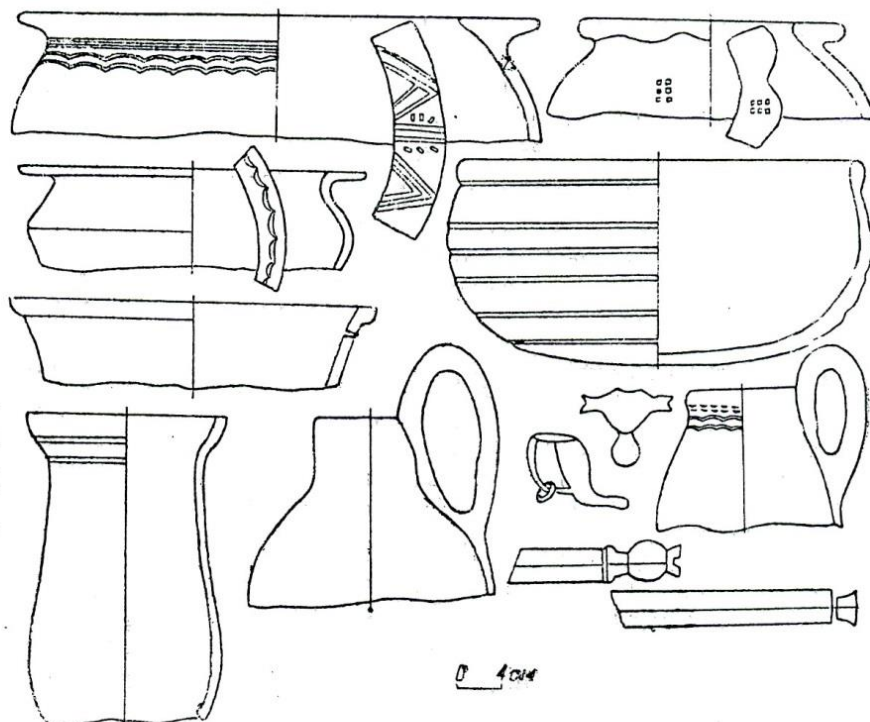


Рис. 5. Кзыл-кала. Раскоп 1. Керамика.

внутри которого находилась чистая зола. Огонь в очаге, вероятно, поддерживался постоянно, в него просто насыпали угли. Очаги с выкладками характерны для памятников Хорезма XII — начала XIII в. [16, с. 77, 83].

На другой выкладке позже вырыта яма диаметром 0,9 м и глубиной 0,8 м. В ней найдены стенки хума. Продух тандыра направлен к этой яме.

Помещение № 4 (4×3 ? м) расположено в западном углу крепости. Толщина стены, отделявшей его от помещения № 3, 0,33 м, высота 0,40 м.

Раскопано помещение в северо-западной башне. Пол ровный, плотный, на нем расчищены два углубления диаметром 15—20 см, заполненные рыхлой глиной с примесью коричневого тлена от перегнившего дерева. С внутренней стороны античной стены был сооружен футляр из комковатой глины шириной 0,2—0,3 м, высотой 0,7—0,8 м.

В культурных слоях раскопа 1 собрана значительная коллекция керамики, которую по технологическим признакам можно разделить на две группы: неполивную и поливную.

Основные виды сосудов первой группы: хумча с вытянутым яйцевидным корпусом, кувшин с прямым высоким горлом и массивной, округлой в сечении ручкой, высоко поднимающейся над горлом сосуда; кувшин без ручки; невысокая чаша на кольцевом поддоне с резко подтянутой верхней частью борта и отогнутым наружу краем; коническая миска с отогнутым наружу краем; шаровидный и баночный горшок и др. (рис. 5).

Поливная керамика представлена обломками глиняных и кашинных сосудов.

Кашинная (люстровая) керамика представлена несколькими сосудами типа чаш и блюдец с молочно-белой глазурью, с бронзовой поливой и т. п. Тематика росписей очень разнообразна: геометрические, стилизованные растительные узоры, стилизованные арабские надписи, выполненные насхом. Имеется стилизованное изображение женщины с длинными косами на коне. Из зооморфных сюжетов отметим изображения утки, лебеда и фазана. Среди находок имеется также сосуд, выполненный в технике рисового зерна.

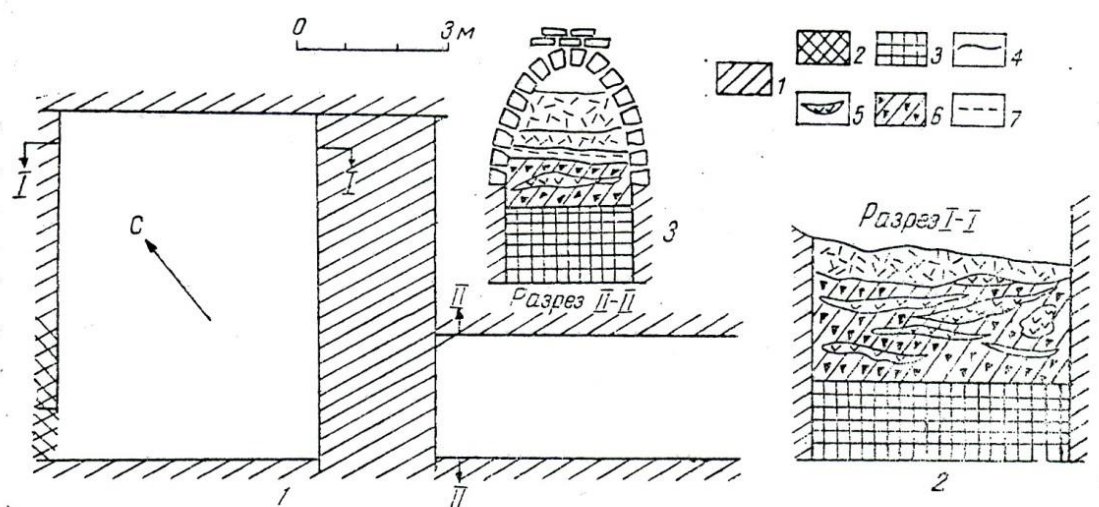


Рис. 6. Қзыл-кала. Раскоп 2. План и разрез.

1 — античные стены; 2 — закладка прохода и ремонтные кладки XII — начала XIII в.; 3 — сырцовая забутовка помещений 1 и 2; 4 — намывной слой; 5 — зольно-угольный слой; 6 — комковатый глинистый слой с фрагментами керамики, обломки кирпича, золы; 7 — камышовый слой.

Найдены многочисленные обломки темно-серых каменных котлов из талькохлорида. На их стенках имеются сквозные отверстия — следы ремонта.

В числе находок отметим керамические и металлические светильники; прямые и кривые трубочки из стекла. Найдены раковины каури с небольшими отверстиями в них.

Растительные остатки представлены косточками урюка и персика.

Что касается времени существования открытых помещений, то оно достаточно прочно устанавливается по вышеперечисленным находкам. Так, керамические сосуды находят аналоги в материалах Хорезма XII — начала XIII в. [47, рис. 36, 17, 23, 29, 44, 55, 56, 62, 115, 116; 18, рис. 11, 15]. Аналогичные бронзовые и керамические светильники известны как в Хорезме, так и в других областях Средней Азии [16, с. 182; 18, рис. 28, 3, 4, 6, 7; 19, с. 134, 135, рис. 36; 20, с. 85].

Таким образом, можно считать, что верхний строительный горизонт памятника относится к хорезмшахскому времени.

Раскоп 2. Заложен близко к северному углу городища, где была промоина. Здесь удалось частично вскрыть два помещения, примыкающих к северо-восточной крепостной стене (рис. 6).

Помещение 1 (5,1×6,85 м). Стены его, сохранившиеся местами на высоту больше 5 м, сложены из сырцового кирпича размерами

39—40—41×39—40—41×10—13 см. В конце северо-западной стены имеется, дверной проем шириной 1 м, заложённый сырцом. На этой же стене местами имеются ремонтные кладки. Ремонт и закладка двери произведены сырцом размерами 30×30×5 см, причем нижние три ряда кладки состоят из жженого кирпича того же размера.

По всей площади помещения на разных глубинах встречались большие линзы золы, кости животных, обломки сероглиняных и поливных сосудов, фрагменты стекла. Общая мощность культурных напластований в помещении № 1 около 3 м.

Пол был выстлан сырцовым кирпичом. Пробитый до глубины 1,5 м в восточном углу помещения шурф показал, что пол состоял из десяти рядов кирпичных кладок без раствора, свободно положенного в песок, разделяющий отдельные кирпичи размерами 39—41×39—41×10—13 см. Почти все кирпичи имеют на своей нижней плоскости тамгу (рис. 7, 1, 2, 5—13). Ниже забутовок лежит пахсовый монолит. Кладка стен помещения также лежит на этой платформе.

Помещение № 2 представляет собой узкий коридор шириной 2,32 м, длиной более 5 м. Толщина стены, отделявшей его от помеще-

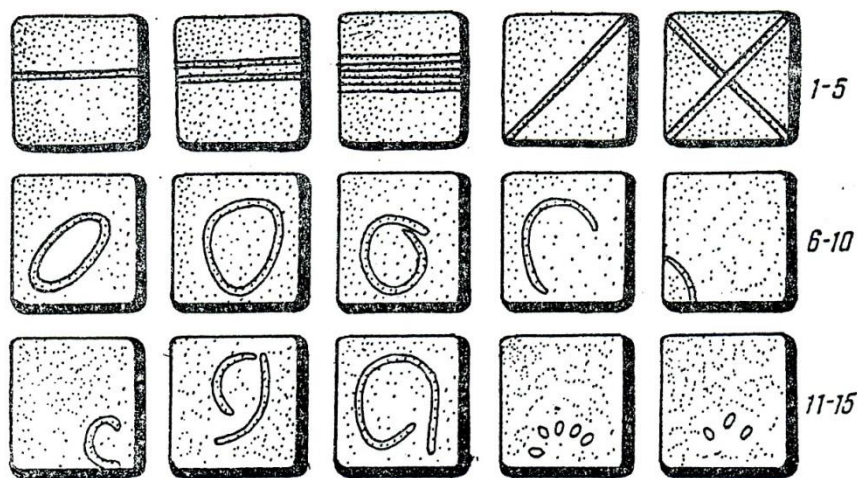


Рис. 7. Қзыл-кала. Тамга на кирпичах.

1—4, 6, 14 — из крепостных стен; 1, 2, 5—13 — из забутовок помещения № 1 (раскоп 2).

ния № 1, значительна — 2,25 м. Коридор почти по всей длине перекрыт сводом. Сохранность хорошая. Свод выложен из трапециевидного сырцового кирпича размерами 30—33×30×18—20 см. Пазухи заполнены комьями глины и обломками кирпичей. Для расклинки свода употреблялись фрагменты толстостенных сосудов со светлым ангобом, относящихся к античному периоду.

Помещение было заполнено завалом толщиной около 2 м, переслоенным намывными и надувными прослойками. На полу имелся закультуренный слой с фрагментами сероглиняной керамики. Уровень и конструкция пола точно такая же, что и в помещении № 1. Наши наблюдения дают основание прийти к выводу, что этот массив плотного грунта высотой около 5 м является глинобитным стилобатом. В период поздней античности стилобат был характерным элементом в архитектуре дворцовых и крепостных сооружений (Кюнерли-кала, дворец Топрак-калы, Джильдык-кала).

Поверх свода настилались два ряда сырца (40×40×20 см), а выше шла глиняная обмазка пола помещения второго этажа. Здесь в завале над полом обнаружены многослойные напластования обрушившихся настенных фресок.

В двух помещениях собрано значительное количество фрагментов керамики как неполивных, так и поливных сосудов, аналогичных ма-

териалам с раскопа 1. К сожалению, культурного слоя, который можно было бы связать с античными стенами помещений, обнаружить не удалось. Все это служит признаком какого-то использования помещений в период XII — начала XIII в.

Таким образом, раскопы 1 и 2 являются дополнением к тому материалу, который дали исследования оборонительных сооружений городища. Материалы раскопов в какой-то степени позволяют проследить его строительную историю.

Шурф 1 (2×2 м). Заложен с внешней стороны юго-западной башни до уровня материка. Выяснилось, что сырцовый цоколь башни был поставлен на песчаной подсыпке толщиной 10—11 см. К башне приставлена стена из пахсы шириной 2,4 м, высота в настоящее время — 1,3 м. К ней примыкает уплотненный глинистый слой с зольными прослойками. Выше него слой разрушения. В культурном слое встречается сероглиняная керамика XII — начала XIII в.

Шурф 2 (2×2 м). Заложен на месте стыка стены городища и предвратного сооружения. Доведенный до глубины 3,5 м шурф стал одним из основных контрольных пунктов, где было выяснено соотношение крепостных стен с предвратным сооружением и с башнями. Цоколь крепости и предвратное сооружение с откосом возведены из сырца. Сырцовая кладка и основание юго-западной башни лежат на песчаной подсыпке (10—15 см). Параллельно крепостной стене от предвратного сооружения на восток уходит стена шириной около 1,6 м и высотой 3 м. Она поставлена прямо на материк, песчаная подсыпка отсутствует. Назначение ее пока не вполне ясно. Между стенами на материке залегает мощный слой плотной земли — забутовка (1,90 м). Выше нее лежит слой разрушения (0,5 м) с обломками античного кирпича и фрагментами светлоангобированных сосудов. Над ним залегает второй слой разрушения (0,8 м). В нижнем завальном слое имеется керамика, относящаяся к античному периоду. На верхнем — материал XII — начала XIII в.

Шурф 3 (2×2 м). Заложен в середине северо-восточной стены и доведен до материка. Здесь также сырцовый цоколь покоился на песчаной подсыпке (10—13 см). К стене примыкает закультуренный слой с зольными прослойками. Обнаруженные фрагменты керамики по своему характеру сходны с полученными в раскопе 1.

В 300 м к юго-востоку от городища обнаружены остатки трубопровода, прослеженные на протяжении около пяти метров. В результате расчистки выяснилось, что для трубопровода была вырыта канавка шириной 30—35 см, ее дно снивелировано для его равномерной укладки. Трубопровод был составлен из отдельных керамических трубок, которые вставлялись одна в другую, для чего один конец сужен. При стыковке каждый кубур входит в другой на 2—4 см. Стыки обмазаны глиной. Внутри труб — иловые отложения толщиной 1,5 см. Узкая часть трубы всегда остается на северо-западной стороне, т. е. обращена к городищу. Длина трубы 40—60 см, диаметр входного отверстия 13—22 см, выходного 10—18 см, толщина стенки 0,5—1,5 см. Откуда и как отводилась вода из трубопровода, пока непонятно. Ясно лишь одно, что они связаны с городищем.

Все трубы изготовлены вручную, черепок плотный, хорошей отмучки и обжига. Поверхность покрыта светлым ангобом. Сохранившийся трубопровод относится несомненно к первому строительному периоду. Об этом свидетельствуют также и фрагменты керамики, подложенные под трубы.

Хорезмская гидротехническая практика знает случаи, когда городские трубопроводы были сделаны в виде линии керамических трубок. Например, в Ток-кале обнаружен трубопровод длиной около 20 м, сооруженный в I в. н. э. [21, с. 33]. К этому же времени относятся дренажные трубы Гяур-калы Султануиздагской и желоба Чильпыка, предназначенные для отвода дождевых вод [22, с. 356—358,

рис. 5, 2; 47, с. 51, рис. 3, 1]. Трубы обнаружены недавно и в Топрак-кале [23, с. 460].

При раскопках в разных частях крепости в слое разрушения были обнаружены остатки настенных росписей. Они располагались на разных уровнях и занимали различное положение. В раскопе 2 они лежали непосредственно на полу второго этажа изображением вниз.

Было извлечено из слоя три фрагмента фресок. Сохранившиеся остатки росписи представлены растительными сюжетами (рис. 8). Роспись выполнена по тонкому слою алебастровой подгрунтовки, наложенной на глиняную штукатурку. Изображения оконтуривались чер-



Рис. 8. Кзыл-кала. Фрагменты настенных росписей.

ной линией, выполнены темно-красной, красно-голубой, желтой и черной красками. Словом, здесь встречаем ту же технику живописи, которая известна по Топрак-кале (алебастровая подгрунтовка, черный контур, желтый, красный и голубой тон) [1, с. 176—181]. Остатки росписей были обнаружены и в других памятниках Хорезма, в частности, Койкрылган-кале и Гяур-кале Султануиздагской [24, рис. 80; 22, с. 359].

Для определения времени строительства Кзыл-калы приведем некоторые факты. В шурфе 2 и в своде помещения № 2 (раскоп 2) были обнаружены стенки светлоангобированных хумов из красноватого глиняного теста, которые находят аналоги в «кушанском» материале.

Кроме того, на поверхности памятника найдено несколько венчиков хумов, горшков и кувшинов.

Хумы представлены двумя венчиками и немногочисленными фрагментами стенок. Это были крупные сосуды с утолщенным венчиком, который от тулова отделен неглубокой горизонтальной бороздкой, проведенной большим пальцем руки. Плечики не выделены. Толщина стенок 3—3,5 см. Снаружи покрыты жидким светлым ангобом (рис. 9, 1, 2).

Горшки — с шаровидным корпусом, короткой горловиной без венчика, прямым и отогнутым краем. В шейке имеется отверстие. Поверхность ровная, покрыта светло-красным ангобом (рис. 9, 5, 6).

Кувшины с подтреугольными венчиками. Ручка пластинчатая в сечении имеет небольшой желобок в середине, верхний край прикреплялся под венчик. Снаружи они покрывались красно-коричневым ангобом (рис. 9, 5, 6).

Описанные хумы, горшки и кувшины находят близкие аналоги в материалах среднего и верхнего слоя Койкрылган-калы, из дома № 1 Аяз-калы, Куняюза и других синхронных памятников античного Хорезма и могут быть датированы I—II вв. н. э. [24, табл. IX, 17—20, табл. X, 42, 45, 53, 80; 14, рис. 44, 16, рис. 9, 1, 2, 3, 10, 13; 25, рис. 32, 24, 31]. Не противоречат этой датировке и архитектурные особенности

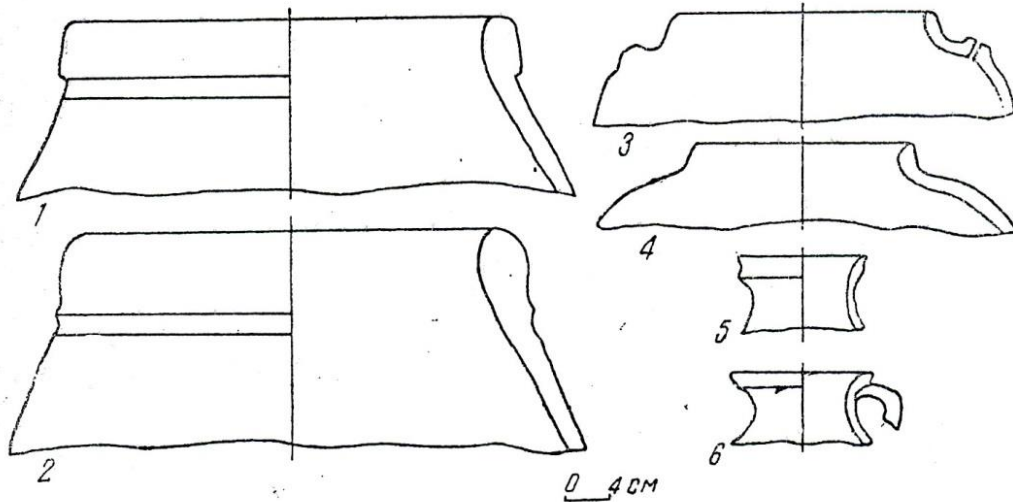


Рис. 9. Кзыл-кала. Подъемная керамика.

городища. Таким образом, новые данные, полученные при обследовании Кзыл-калы, позволяют отнести ее возникновение к I—II вв. н. э.

В результате археологических работ в 1981 и 1982 годах в Кзыл-кале установлено наличие двух основных строительных периодов, отделенных друг от друга значительным промежутком времени.

Для первого периода отличительными чертами были монументальность сооружений, развитость оборонительной системы. При сравнительно небольших размерах крепость выглядела величественной. Поставленная на цоколе высотой около 10 м, она своей почти двадцатиметровой громадой возвышалась не только над небольшими постройками, но и над всей близлежащей округой.

Крепость построена в архитектурной традиции, характерной для античного Хорезма. Так, выступающие посередине квадратные башни — характерный признак архитектуры Хорезма античного периода, получивший отражение и развитие в ряде памятников (Кюнерли-кала, Джильдык-кала, Аяз-кала 3). Что касается планировки, то у хорезмийцев того времени, вероятно, квадрат был одним из любимых форм планировки. Появившись в поздней архаике, подобная планировка-квадрат в последующие периоды получает большое развитие (ук-

репление близ Турпак-калы, Турпак-кала III, Гяур-кала I, Гяур-кала 2, Базар-кала, Кюнерли-кала, Джильдык-кала, Ангка-кала, Атсыз-кала, дворец Топрак-калы и другие памятники).

· Близкие, хотя не идентичные памятники небольших размеров известны в Бактрии и в Парфии [26, рис. 13, 14].

Возведение крепостных стен на высоком скошенном цоколе является дальнейшим шагом в развитии фортификации, связанным, вероятно, с усовершенствованием осадной техники. Высокие цоколи отмечены и на многих памятниках Хорезма. Например, цоколи Ангка-калы были приподняты более чем на 3 м, Джильдык-калы — более чем на 8 м, а в дворцовом сооружении Топрак-калы — более чем на 14 м.

По-видимому, в связи с этим на некоторых памятниках IV—III вв. до н. э., продолжавших обживаться в позднеантичное время, отмечается ликвидация нижнего яруса с помощью закладки сырцом и перенесения центра тяжести фронтального обстрела на верхние ярусы обороны как более действенного навесного обстрела. Такие перестройки отмечены в частности на Малой Кырккыз-кале и Ток-кале [21, с. 26].

Подобный прием в фортификации Хорезма появился еще несколько раньше. Например, в таких памятниках раннеантичного времени, как Капарас, Базар-кала и Аяз-кала I боевыми бойницами оборудованы только верхние ярусы крепости [1, с. 178; 45, с. 477; 46, с. 36, рис. 2, 2].

Песчано-кирпичная или пахсовая кладка цоколя широко применялась в строительном деле античного Хорезма, в частности, она отмечена в Калалы-гыре I, Хазараспе, Джанбас-кале и Аяз-кале 3 [42, с. 143; 43, с. 161; 44, с. 153].

Вероятно, этот прием (в свое время рекомендованный Витрувием [5, с. 69]) способствовал укреплению кладки, предохраняя ее от влажности и грунтовых солей [14, с. 128]. В других районах Средней Азии песчаная подсыпка отмечена и под стенами, и под каменными базами [28, с. 131; 29, с. 54, 212; 30, с. 24, 37; 31, с. 64].

В архитектуре Хорезма пилястрами оформлены стены Хазараспа, Топрак-калы и Джильдык-калы [43, с. 196, рис. 19; 32, рис. 35; 2, рис. 48].

Назначение их в Топрак-кале рассматривается не как декоративный прием, а как утилитарный, продиктованный фортификационными соображениями [32, с. 64]. Возможно, такую же роль играли они и в Кзыл-кале.

Пилястры известны в Бактрии, Согде, Парфии [33, с. 252; 34, с. 185; 12, с. 50]. Они отмечены и в полукочевнических укреплениях [35, с. 62].

Вообще в зодчестве Средней Азии пилястры появились еще в глубокой древности. Например, построенные в начале II тысячелетия до н. э. оборонительные башни Алтындепе были оформлены прямоугольными пилястрами [36, с. 30]. К этому же времени относятся прямоугольные здания Дашлы 3, имеющие ступенчатые пилястры [37, с. 41]. Они отмечены и в последующие периоды [37, с. 121].

Устройство пандуса и предвратного сооружения перед входом в крепость Кзыл-кала совершенно ясно указывает на соблюдение одного из правил древней полиоркеттики.

Вся внутренняя площадь крепости сплошь застроена сводчатыми помещениями и узкими длинными коридорами, служившими, видимо, для размещения гарнизона [3, с. 102].

Как известно, в архитектуре древнего Хорезма кладка свода достаточно однообразна. В основе ее лежат два приема: поперечные отрезки и клинчатая кладка [38, с. 94—100]. В Кзыл-кале они возведены поперечными отрезками, которые господствуют в архитектуре того времени.

Что касается забутовки из сырца без раствора, то она широко применялась в строительном деле античного Хорезма, в частности, в Джанбас-кале, Ток-кале, Шахсенеме, Малой Кырккыз-кале, Топрак-кале Шаватской, Джильдык-кале, Гяур-кале Султануиздагской [14, с. 106; 21, с. 26; 39, с. 405; 40, с. 65; 22, с. 354].

По нескольким показателям (в общих чертах) крепостное сооружение Кзыл-кала схоже с дворцовым сооружением Топрак-калы. Оба имеют почти квадратную форму, стены их возведены на высоких кирпичных цоколях и оформлены пилястрами, сводчатые помещения центрального массива в обоих случаях поставлены на высокие искусственные платформы и имеют настенные фрески.

Что касается назначения Кзыл-калы в первом строительном периоде, памятник несомненно был возведен как оборонная крепость и входил в цепь укреплений, созданных государством для защиты северо-восточного рубежа античного Хорезма [1, с. 192]. Одновременно, вероятно, крепость была центром сельскохозяйственной округи и узлом караванных дорог через горный хребет Султануиздаг.

Нами не обнаружены конструкции и культурные слои афригидского времени. Вероятно, в этот период крепость запустела и долгое время была необитаема.

В XII — начале XIII в. были сделаны попытки восстановить крепость, видимо, связанные с расцветом Хорезма накануне его завоевания монголами. Местами на античном цоколе в это время возводятся новые стены из пахсовых блоков, в частности, северная половина северо-западной стены, северо-восточная стена, юго-западная башня и стены предвратного сооружения. Вероятно, к этому же времени относится строительство приставных стен башни.

Главный фасад закладывается сырцовыми кирпичами размерами $30 \times 30 \times 5$ см. Снаружи стены заложены комками глины и обломками античных кирпичей.

Местами внутренние крепостные стены срублены на высоте 2—3 м от пола и стрелковые коридоры забутованы строительным мусором. В результате на образовавшейся своеобразной субструкции сооружены стены помещений второго периода, примыкающие вплотную к внешней крепостной стене.

В этот период некоторые прекрасно сохранившиеся античные сводчатые помещения использовались вторично (раскоп 2).

Жизнь в крепости прекратилась после какой-то катастрофы, связанной с большим пожаром. Не исключено, что это событие было связано с монгольским завоеванием⁶.

С юго-востока к крепости непосредственно примыкает пристройка, в плане прямоугольной формы, размерами около 30×60 м. С трех сторон она имеет обвалованные края, возвышающиеся местами на 1,5—2 м над окружающей местностью. Судить о деталях ее до производства раскопок невозможно.

К югу от крепости расположен бугор, занятый под кладбище, площадь которого около 40×40 м. Поверхность его покрыта пухлым солончаком.

В окрестностях Кзыл-калы местами встречается керамика, относящаяся как к IV—III вв. до н. э., так и к I—III вв. н. э., а также множество фрагментов керамики XII — начала XIII вв. Тут же найдено ступенчатое каменное основание колонны, изготовленное из песчаника и имеющее прямоугольную форму.

Сельскохозяйственная округа городища как в античное время, так и в средневековье базировалась на оросительной системе, выведенной из магистрального канала Гавхорэ, упоминающегося в трудах средне-

⁶ Городище Кават-кала, расположенное недалеко от Кзыл-калы, по предположению исследователей, было сожжено войсками Джагатая и Угедея, посланными Чингисханом в 1220 г. в Хорезм [41, с. 161].

вековых историков X—XIII вв. ал-Истахри, Бейхаки и Якута [14, с. 46; 27, с. 134, 135, 141—143].

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948.
2. Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.
3. Гулямов Я. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
4. Хожаниязов Г., Манылов Ю. П. Исследования в Южном Хорезме.—АО—1981, М., 1983.
5. Десять книг об архитектуре Витрувия с комментарием Даниеле Барбаро. М.: 1938.
6. Пугаченкова Г. А. К характеристике крепостной архитектуры Старой Нисы.—ИАН ТуркмССР, 1952, № 1.
7. Цицишвили И. Н. Истоки грузинского зодчества. Тбилиси, 1955.
8. Бабаев А. Д. Крепости древнего Махана. Душанбе, 1973.
9. Кругликова И. Т. Дильберджин, ч. 1. М., 1974.
10. Филанович М. И. К истории сложения городских укреплений Афрасиаба.—В сб.: Афрасиаб, вып. 2, Ташкент, 1973.
11. Кузьмина Е. Е., Певзнер С. Б. Оборонительные сооружения городища Кей-кобад-шах.—КСИИМК, вып. 64, 1956.
12. Пугаченкова С. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма.—ТЮТАКЭ, т. 6, М., 1958.
13. Кошеленко Г. А. Парфянская фортификация.—СА, 1963, № 2.
14. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.
15. Шуази О. А. История архитектуры. Т. 1. М., 1935.
16. Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв.). М., 1976.
17. Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.).—ТХАЭЭ, т. 4, М., 1959.
18. Вактурская Н. Н. О раскопках на средневековом городе Шемаха-кала Туркменской ССР.—ТХАЭЭ, т. 1, М., 1952.
19. Воронина В. Л. Бронзы Ахсикета из коллекции А. И. Смирнова.—В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура). М., 1977.
20. Хожгельдыев А. Коллекция бронзовых изделий XI—XVIII вв. из Тахта-Базара.—В сб.: Каракумские древности, вып. 5, Ашхабад, 1977.
21. Гудкова А. В. Ток-кала. Ташкент, 1964.
22. Рапопорт Ю. А., Трудновская С. А. Городище Гяур-кала.—ТХАЭЭ, т. 2, М., 1958.
23. Лоховиц В. А., Рапопорт Ю. А. Раскопки на Топрак-кале.—АО—1981, М., 1983.
24. Кой-Крылган-кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.—IV в. н. э.—ТХАЭЭ, т. 5, М., 1967.
25. Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода.—ТХАЭЭ, т. 5, М., 1959.
26. Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии.—В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
27. Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья. М., 1969.
28. Пугаченкова Г. А. Архитектурные памятники Нисы.—ТЮТАКЭ, т. 1, Ашхабад, 1949.
29. Тургунов Б. А. К изучению Айртама.—В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
30. Филанович М. И. Гяур-кала.—ТЮТАКЭ, т. 15, Ашхабад, 1974.
31. Сабиров К. Новые данные о крепостных стенах городища Зартепа.—ИМКУ, вып. 15, Ташкент, 1979.
32. Городище Топрак-кала (раскопки 1965—1975 гг.).—ТХАЭЭ, т. 12, М., 1981.
33. Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966.
34. Кабанов С. К. Изучение стратиграфии городища Афрасиаб.—СА, 1961, № 1.
35. Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958—1961 гг.—МХЭ, вып. 6, М., 1963.
36. Массон В. М. Фортификация Средней Азии в бронзовом веке.—В сб.: Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
37. Сариниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
38. Воронина В. Л. Строительная техника древнего Хорезма.—ТХАЭЭ, т. 1, М., 1952.
39. Рапопорт Ю. А. Раскопки городища Шах-Сенем в 1952 г.—ТХАЭЭ, т. 2, М., 1958.
40. Мамбетуллаев М., Юсупов Н., Хожаниязов Г. Раскопки раннеантичного хорезмийского городища Топрак-кала (Шаватская).—ВКФ, 1980,